

— Князь... Князь... — позвал Наньгун Юйлян, но князь Цзинь, казалось, не слышал его. В сердце Наньгуна вспыхнула тревога, и он поспешно постучал по стенке повозки.

— Жрец, — подошел ближе Ли Хань, вопросительно глядя на него.

— Князь Цзинь тяжело болен, нужно срочно вернуться во дворец.

— Что?! — вскрикнул Ли Хань и тут же приказал ускорить движение.

Повозка рванулась вперед, подбросив князя, который, упираясь в стенку, снова ударился головой. В полубессознательном состоянии он слабо застонал. Наньгун Юйлян поспешил поддержать его, понимая, что если так будет продолжаться, князь может серьезно пострадать.

— Всегда не слушаешь советов, вредишь и себе, и другим, — пробормотал жрец Наньгун, вспомнив, как князь отказался принимать лекарство. Этот человек всегда был таким — самовластным и непоколебимым, даже если это стоило ему крови.

Дворец Юншоу

Князь Цзинь спал крепко, без кошмаров, и проснулся бодрым и в хорошем настроении. Увидев маленького жреца, он, к удивлению, не выхватил кинжал, а лишь мягко улыбнулся.

— Жрец... Жрец, — Цинь Юй легонько тронул его.

Наньгун Юйлян резко очнулся. Князь лежал на боку, с улыбкой на губах, без тени расчетливости в глазах.

— Жрец, когда я вернулся? — князь Цзинь посмотрел в окно.

Наньгун едва сдержал вздох и не спеша ответил:

— Ваше Высочество, вы были без сознания три дня.

— Что? — удивился Цинь Юй. — Это же просто простуда, — пробормотал он себе под нос.

— Простуда, если ее запустить, может стать смертельной, Ваше Высочество. Если бы вы пробыли в таком состоянии дольше, даже боги не смогли бы вас спасти, — покачал головой жрец Наньгун.

— Правда? — Цинь Юй почесал нос, смущенно улыбувшись. Похоже, на этот раз он переборщил.

В этот момент в зал вошел Сяо Фу-цзы и, увидев, что князь проснулся, поспешил к нему:

— Ваше Высочество, вы наконец очнулись! Канцлер Фань с чиновниками ждут снаружи. Прикажете их принять?

— Чиновники? — сердце Цинь Юя сжалось. — Что случилось?

— Э-э... В государстве все спокойно, — Сяо Фу-цзы украдкой взглянул на Наньгуна и продолжил:

— Во дворце распространились слухи, что вы тяжело больны, поэтому первый министр Фань привел людей, чтобы навестить вас.

— Кто сказал, что я тяжело болен? Это чушь! — возмутился Цинь Юй.

— Я, — Наньгун Юйлян, видя замешательство Сяо Фу-цзы, сам признался.

— У меня всего лишь простуда, — Цинь Юй посмотрел на него с укором. — Кто тебе разрешил распускать такие слухи?

— ...

— Наньгун опустил голову. Он и сам не ожидал, что одно неверное слово вызовет такой переполох. Когда он осознал, что что-то пошло не так, дворец уже был окружен людьми. Он пытался объяснить, но никто не верил.

— Позовите канцлера Фаня, — приказал Цинь Юй Сяо Фу-цзы, но его взгляд оставался на Наньгуне.

— Приветствую Ваше Высочество, — Фань Вэньтянь преклонил колени, и на его лице читалась искренняя забота. — Как вы могли внезапно заболеть?

— У меня всего лишь простуда, сейчас я уже в порядке, — улыбнулся Цинь Юй, садясь. — Канцлер, отправьте всех обратно.

Фань Вэньтянь поклонился и поднялся:

— Ваше Высочество, пожалуйста, берегите себя. Благополучие царства Цзинь зависит от вас.

— Я знаю.

В зале наступила тишина. Цинь Юй наклонил голову, глядя на жреца, который тихо стоял в стороне, и с усмешкой произнес:

— Распространять слухи о моей тяжелой болезни, жрец, ты знаешь, какое это преступление?

— Ваше Высочество, я спас вам жизнь, — Наньгун Юйлян посмотрел на него, слегка подняв бровь с вызовом. — Вы знаете, как следует отблагодарить за спасение жизни?

«Пожертвовать собой!» — Цинь Юй открыл рот, но сдержался. Наньгун Юйлян был не тем человеком, с кем можно было шутить так свободно, иначе маленький жрец снова начнет свои странности.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы вошел в зал, неся на подносе легкий суп. — Вы только что проснулись, вам нужно поесть.

Живот князя громко заурчал, и он действительно почувствовал голод. Взяв миску, он быстро выпил ее содержимое, а затем вторую. Когда он уже собирался налить третью порцию, жрец вмешался.

— Ваше Высочество, вы только что оправились от болезни, не стоит переедать, — Наньгун Юйлян забрал миску, смотря на князя с легким раздражением.

— ...

— Князь Цзинь облизнул губы. Сяо Фу-цзы стоял рядом, не зная, что делать.

Махнув рукой, Цинь Юй отпустил Сяо Фу-цзы и, откинувшись на подушки, сказал:

— Жрец, ты слишком многого от меня хочешь.

— Это обязанность врача, — Наньгун Юйлян поднял глаза к потолку, вышел в соседнюю комнату и вернулся с чашей лекарства. — Ваше Высочество, время принять лекарство.

— Лекарство? Какое лекарство? — Цинь Юй резко выпрямился, отодвигаясь назад.

— Пфф! — Наньгун Юйлян не сдержал смешка, покачав головой. — Вы же больны, естественно, нужно принимать лекарство.

— Но я уже выздоровел!

— Ваше Высочество, вы действительно выглядите лучше, но простуда затянулась, и нужно пройти курс, чтобы полностью избавиться от болезни.

Наньгун поднес чашу к лицу князя, и тот, уставившись на нее, поднял брови, глядя на жреца. Наньгун заметил, как уголки его рта дернулись, а в глазах мелькнул детский страх.

— Ваше Высочество, неужели это сложнее, чем сражаться на поле боя?

— Это нельзя сравнивать.

Князь Цзинь собрался с духом, взял чашу, глубоко вдохнул и залпом выпил половину, но затем не выдержал и поставил ее обратно.

— Ваше Высочество, вы не допили, — Наньгун удивленно посмотрел на чашу. У князя Цзинь столько странных привычек.

— Не буду больше пить, — Цинь Юй махнул рукой, отстраняясь.

— Хорошо, — Наньгун Юйлян не стал настаивать, забрав чашу и направившись к выходу. — Но вам нужно будет принимать лекарство еще несколько дней, эффект будет тем же.

— ...

— Цинь Юй моргнул. — Вернись.

Наньгун Юйлян, повернувшись спиной, едва заметно улыбнулся, затем снова поднес чашу к князю. Тот, хмурясь, снова глубоко вдохнул и допил оставшееся лекарство.

— Кх-кх-кх... — Цинь Юй закашлялся. — Сяо Фу-цзы, чай!

— Ваше Высочество... Ваше Высочество, вот чай.

— Пфф! Ты что, хочешь меня ошпарить?

Наньгун Юйлян покачал головой и ушел, оставив князя Цзинь и Сяо Фу-цзы шуметь в зале.

Большой Снежный хребет

— Путешествие? — патриарх Фэн усмехнулся, глядя на Бай Юньфэя, который избегал его взгляда. — Куда ты собираешься отправиться?

— Э-э... Я еще не решил, где остановлюсь, — Бай Юньфэй опустил глаза, тихо сказав:

— Когда найду место, напишу учителю.

— Врешь! Бай Юньфэй, ты научился лгать своему учителю!

Патриарх Фэн слишком хорошо его знал. Бай Юньфэй вернулся, и его прежняя печаль исчезла, сменившись легкой радостью. Он провел на Большом Снежном хребте всего несколько дней, а уже спешил уйти.

Бай Юньфэй молчал, не желая ни отвечать, ни отступить.

Патриарх Фэн громко хлопнул по столу и встал:

— Никуда не пойдешь, оставайся здесь.

Ночь

Серп луны висел на небе, снежные орлы кричали вдалеке. Бай Юньфэй тихо поднялся, его белая одежда ярко выделялась в ночи. Он осторожно обошел занятые дворы, быстро открыл ворота и покинул Снежную вершину.

Имея опыт побега, Бай Юньфэй без колебаний решил на второй.

У подножия горы он сел на коня и направился на восток. Лунный свет был тусклым, и, когда он приблизился к городу Байху, перед ним внезапно появилась фигура, прямо перед ним. Бай Юньфэй нахмурился и с громким звоном выхватил меч.

— Юньфэй!

— Учитель! — Бай Юньфэй поспешно убрал меч. Хотя он часто нарушал приказы учителя, он не мог пойти на такое предательство, как сражаться с ним.

— Куда ты идешь? — Патриарх Фэн взмахнул рукавом, останавливаясь перед ним.

— В путешествие, — Бай Юньфэй слез с лошади и подошел к учителю.

— Врешь! Ты направляешься в Далян.

— ...

Бай Юньфэй молча смотрел на учителя своими холодными и ясными глазами. Патриарх Фэн подтвердил свои подозрения, и гнев в его сердце достиг предела. Он резко указал на ученика, парализовав его, и унес с собой.

— Если хочешь найти этого Цинь Юя, сначала убей меня!

На заднем дворе Большого Снежного хребта патриарх Фэн с яростью бросил ученика внутрь:

— Пока не одумаешься, не выйдешь отсюда.

Снова ночь с тусклым лунным светом. Вэнь Шань вошел в комнату патриарха Фэна, держа в руках нетронутую еду.

— Учитель, старший брат Бай не ест.

— Негодяй! Пусть голодает, — патриарх Фэн выкрикнул в ярости.

Вэнь Шань, чувствуя жалость, попытался успокоить учителя:

— Учитель, старший брат Бай уже три дня не ел, это может быть опасно. Пожалуйста, успокойтесь.

— Он и сам не знал, в чем провинился Бай Юньфэй, и не решался спросить.

— Не вмешивайся! — Патриарх Фэн резко отвернулся.

Теперь он больше всего ненавидел князя Цзинь. Прежде послушный ученик, Бай Юньфэй научился лгать, убегать и нарушать приказы — и все из-за этого Цинь Юя.

На четвертый день голодовки патриарх Фэн все же пришел на задний двор. Как бы он ни говорил о решимости, он не мог позволить своему ученику, которого вырастил с детства, серьезно заболеть от голода.

— Ты все еще не ешь? — Патриарх Фэн все еще был суров.

— ...

— Бай Юньфэй молча сидел на циновке.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1451020>